

ЖКаб 1

ЧТО ДАЕТ ДЛЯ ИСТОРИКА ПЕРВОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЫ

КНИГА ГОРДОНА ЧАЙЛДА

" У ИСТОКОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ " ? х/

=====

○○○○○○
 ○○○○○○
 ○○○○○○
 ○○○○○○
 ○○○○○○
 ○○○○○○

 Задавая этот вопрос, мы, другими словами, спрашиваем: что дает археология для историка первобытной культуры? Потому что книга ЧАЙЛДА является обобщением результатов археологических исследований, имевших место в течение последних десятилетий на территории Европы, и рассматривает остатки материальной культуры последнеледникового периода, со времени его окончания. Собрав археологический материал с большой полнотой, книга может, таким образом, и для историка первобытной культуры, в частности, духовной культуры, служить хорошим источником и пособием в работе.

Говоря так, мы тем самым признаем, что археология является источником для истории духовной культуры первобытного человека. Да, и одним из самых надежных, потому что она, вместе с остатками самого первобытного человека, дает нам и непосредственные

х/ ГОРДОН ЧАЙЛД. "У истоков современной цивилизации!"
 изд. ИИ.Лит., М. 1952г.

результаты его деятельности, изделия его рук. Что в этом отношении по точности и объективности своих данных может сравниться с археологией? Ведь эти находки, как бы скудны они не были, являются подлинными продуктами жизнедеятельности первобытного человека, не искаженными позднейшими наслоениями, временем, чуждыми культурами и так далее. Мы здесь непосредственно вступаем в пределы первобытной культуры и ощущаем присутствие человека, которого никто из цивилизованных исследователей или путешественников никогда не имел возможности наблюдать.

Самые примитивные племена земного шара, какими, например, по мнению многих ученых прошлого века, являлись австралийцы, уже не были в полной мере первобытными людьми. Надо отметить, что термины - "первобытный человек", и "первобытная культура" вообще очень неопределенны и часто применялись и применяются к народам и культурам, стоящим на очень различных ступенях развития.

Материал, собранный в книге Г. ЧАЙЛДА, тоже неоднороден и дает очень широкую шкалу культурного развития. Поэтому мы направили свое внимание на те предметы и находки, которые, по нашему мнению, образуют основание этой шкалы. При этом мы допустили-с большой осторожностью, - что они принадлежат первобытному человеку. И так как археология не располагает иным материалом, кроме предметов материальной культуры, то наша задача заключается в том, чтобы заставить эти материальные остатки рассказать нам о духовной культуре первобытного человека. А рассказать они могут многое. Ведь наиболее частым предметом археологических исследований являются погребения. А что такое погребение, как не фокус, в котором сосредоточиваются представления первобытного человека о

душе, о загробном мире, о жизни и смерти.

Если смерть, этот неизбежный исход человеческой жизни, самое таинственное из её явлений и, в то же время, повседневно наблюдаемое первобытным человеком, явилось одним из главных источников его религиозных представлений, то естественно, что там, где первобытный человек общается с умершим и оставляет результаты своей деятельности, его религиозные представления должны проявиться с наибольшей полнотой. Надо только уметь читать эти остатки. Жилища, святилища, изображения людей и животных, амулеты, остатки жертвоприношений, предметы культа и предметы хозяйственной деятельности, войны и охоты, — все, с чем мы сталкиваемся при раскопках, характеризует в той или иной мере, с той или другой стороны первобытного человека.

И стремясь дать этим остаткам, часто загадочным, наиболее правдоподобное объяснение, мы делаем то, что является целью всякого научного исследования. Давая историческому факту или ^{явлению} ~~явлению~~ правдоподобное, с нашей точки зрения, объяснение, мы делаем все, что в наших силах, чтобы познать это явление. Другой возможности у нас нет, потому что встать на точку зрения первобытного человека мы не можем. Если в исторической науке возможна объективность, то она возможна именно в такой мере. Пойдя по пути произвольных построений, мы потеряем научную почву под ногами. А ведь именно к этому призывает Леви-Брюль, когда он говорит, что попытки объяснить поступки и воззрения первобытных людей тем недостовернее, чем они правдоподобнее с точки зрения нашего мышления.^{1/}

Д. Шваб-Брасс. Первобытное мышление.

По существу, того же самого взгляда придерживался его предшественник, Д. ФРЕЗЕР,^{1/} убежденный, что нельзя найти никакого рационального объяснения для "табу" и других явлений первобытной культуры. Утверждать это - значит заявить о своей неспособности проникнуть в недра первобытного мышления, понять его, а, вместе с тем, и свое собственное мышление, ибо оно познаваемо лишь исторически. И Мы никогда не поймем, не познаем нашу собственную культуру, если мы не познаем культуру первобытного человека, потому что в ней источник и ключ к пониманию многих ~~явлений~~ явлений современной культуры, её многообразных форм - и искусства, и музыки, и театра, и религии, и медицины, и естествознания, и истории. Объективность в науке о первобытном человеке заключается в разумном истолковании фактов.

Приступая к обзору материала, собранного ЧАЙЛДРОМ, мы должны прежде всего определить, что из этого обширного материала должно попасть в круг нашего зрения, и что останется вне его. Культурой мы называем все, что создано человеком в результате его творческой активности в ходе истории. Следовательно, весь материал, добытый археологами и относимый к первобытному обществу, как продукт творческой деятельности последнего, является необходимым источником для истории первобытной культуры.

Поэтому и то в нашей книге, о чем мы можем говорить, как о продукте деятельности первобытного человека, мы должны рассматривать, как материал для истории первобытной

Д. Фрезер. Золотая книга.

культуры. Но мы ^{е)}более ограничим себя, и к этому объективному критерию прибавим субъективный, отбирая только то, что с нашей точки зрения представляет наибольший интерес для понимания первобытной идеологии, - как одной из форм культуры, - и для решения некоторых проблем.

Первый факт в книге, который останавливает на себе наше внимание и заставляет задуматься, - это погребения азилицев в пещерах, где они жили /стр. 23/. Обычай погребать своих покойников там, где они жили и где живут их потомки, имеет, таким образом, очень древнее происхождение, и мы с ним встретимся еще не раз в истории, в позднейшие эпохи, в более высоких культурах. Но еще замечательнее погребение в пещере Оффет, в Баварии, где двадцать черепов были погребены отдельно от туловищ.

С, так называемыми, расчлененными погребениями мы тоже встретимся у других народов в другие эпохи. Так, напр., в долине Инда был найден череп, погребенный в сосуде /см. Макней. "Древнейшая культура долины Инда."/ Единственным предметом искусства азилицев были условные фигуры, нанесенные краской на гальках /см. рисунок на стр. 24/. Эти и чрезвычайно интересные расписные гальки невольно напоминают предметы, известные нам на другом далеком материке - чуринги австралийцев. Эти чуринги, представляющие собой небольшие куски дерева с нанесенными на них, очень условными фигурами, известны нам, как воплощение человеческих душ, и эта их функция нашла свое объяснение в книге ЛЕВИ-БРЮЛЯ "Первобытное мышление". Таким образом, более детальный

анализ расписных галек азильцев дал бы нам материал для сравнительной характеристики первобытного мышления.

Потомки ориньякского человека в Крыму и Закавказье, создавшие близкую к азилю культуру, тоже жили в пещерах и хоронили в них покойников в скорченном или вытянутом положении /стр. 25/. Здесь мы впервые в книге встречаемся с погребением в скорченном положении. Двумя страницами далее в тарденуавской культуре, мы снова встретимся со скорченным погребением - на этот раз в кучах, так называемых, кухонных отбросов. И затем на протяжении всей книги мы будем встречать указания на скорченные погребения - и в родовых склепах райне-элладского бронзового века /стр. 107/, и в более позднем средне-элладском периоде, в пифосах /стр. 109/ в неолитической культуре / Кереша, в Венгрии, в ямах для отбросов /стр. 142/, и у других представителей неолитической дунайской культуры, пришедших, возможно, с берегов Средиземного моря /стр. 149 - 150/, в родственной, повидимому, предыдущей культуре Кереша, культуре Тиссы, где покойников хоронили в слегка скорченном положении, после предварительной ампутации ступней - вероятно, для того, чтобы они не могли выходить из могил и преследовать живых /стр. 151/, в дунайской культуре 3-го периода, где погребение в скорченном положении бытовало ~~наряду~~ наряду с трупосожжением /стр. 164/, в культурах "боевых топоров", на территории великой европейской равнины /стр. 208/, - так, напр., в Нальчике было обнаружено 130 скорченных погребений, рас-

положенных группами и посыпанных красной краской /стр. 211/, в фатьяновской культуре /стр. 223/, на побережье Северного моря, в Вирринге, в сосуде /стр. 227/, в одной из лесных культур на Нижней Волге, в склепе, выкрашенном охрой /стр. 276/, в мегалитических гробницах Средиземноморского и Атлантического побережий, наряду со случаями кремации /стр. 294/, у народа колоколообразных кубков /стр. 304/, в неолите Сицилии и Южной Италии /стр. 312/, Верхней Италии /стр. 325/, там же позднее, в культуре бронзового века /стр. 326/, на о. Сардиния /стр. 342/, в среднем неолите альпийской зоны, в каменных ящиках /стр. 390/.

Мы встречаем этот способ погребения у различных этнических групп в разных стадиях культурного развития, даже в тех, которые мы уже не решились назвать первобытными. Мы не можем сказать, распространился ли этот способ из какого-нибудь одного этнического центра или он возникал повсеместно, как результат единообразного развития человеческой семьи. И мы не можем ответить на самый интересный для нас вопрос: почему именно так погребали покойников, казалось ли это положение тела наиболее естественным или мы здесь имеем дело с более сложным комплексом воззрений и психических импульсов. Ведь все эти нерешенные и поныне вопросы, на которые мы можем ответить лишь гипотезами, встают перед нами всякий раз, когда мы сталкиваемся с тем или иным способом погребения, - а их не мало в книге ЧАЙЛЮДА, - и с трепанированием черепов, и с посыпанием трупа красной охрой,

Характерные женские силуэтки, которые представляли по общераспространенному мнению, разделяемому и ЧАЙЛДОМ, "богиню-мать" и были связаны с "культом плодородия", имели очень широкое распространение, о чем свидетельствует сравнительная таблица на стр. 12. Она может быть дополнена реалистическими трипольскими статуэтками /см. стр. 204/ и другими, изображенными на страницах книги.. Особенно интересна статуэтка, изображенная на стр. 194 /Олтенская культура/, покрытая своеобразным сплошным орнаментом. Подобные статуэтки есть и в Трипольской культуре. Нам кажется, что орнамент этот является воспроизведением татуировки, которой, вероятно, покрывали себя люди этой культуры - ведь и до сих пор нецивилизованные племена /напр., Маори Новой Зеландии/ покрывают себя подобной татуировкой, и она сохраняется, как стойкий пережиток далекого прошлого, у малокультурных слоев современных цивилизованных народов, наряду со многими другими пережитками.

Вероятно, у первобытных народов татуировка имела магическое значение. Даже люди, которые принадлежали к более высокой, нежели первобытная, фазе развития, покрывали свое тело татуировкой, превращенной ими в подлинное произведение искусства, в орнамент, не утративший ^{еще} своего первоначального магического значения - мы имеем в виду сохранные вечной мерзлотой тела скифов, обнаруженные в Пазырыкских курганах на Алтае несколько лет тому назад.

Мы имеем здесь классический пример того, как рисунок, имеющий символическое или магическое значение, постепенно становится условным декоративным изображением, орнаментом, апеллирующим к эстетическому восприятию, как из глубоких недр социаль-

ной и психической жизни возникает искусство.

~~Миней~~ская культура дала нам в числе многих других интересных находок и миниатюрные топоры - амулеты, относимые к неолиту и обнаруженные также в неолите Нижнего Египта./Стр. 43/
ЧАЙЛД упоминает не раз о распространении в различных, возможно, родственных культурах Европы культе двойного топора; впервые об этом говорится на стр. 45, где указывается, что этот культ предвосхищен в амулетах Тельхалафа, в северной Сирии. На стр. 414 говорится, что "в Микенах был распространен культ "богини-матери", ассоциировавшийся, как и на Крите, с символами голубя, двойного топора, Священного Столба и посвячительных рогов". Орнамент, которым покрыты сосуды 1-го Дунайского периода, в некоторых случаях изображает двойные топоры./Стр. 148/.

На стр. 270 автор высказывает предположение, что народ ~~олоко~~олокообразных кубков ^оэкспортировал медную руду в виде слитков, имеющих форму священных двойных топоров. Особенно интересны многочисленные двойные топоры со втулкой, "слишком маленькое, чтобы в нее могла входить ~~рукоятка~~ настоящая рукоять", - следовательно их функция не была первоначальной функцией топора - ~~о~~ орудия или оружия. Миниатюрные топоры, сделанные специально для погребального ритуала, известны в Сицилии./Стр. 313/. Многочисленны здесь и топоры-амулеты./Стр. 314/. Местные топоры-амулеты имеются и на Мальте /стр. 338/, знакомы они и ^вмедном веке Пиренейского полуострова/ стр. 361/.

Здесь найдены и мраморные копии мотыги с ручкой /стр. 366/. В Португалии, в бронзовом веке, верхние камни могильных ящиков иногда покрывались резьбой, воспроизводящей формы металлических топоров /стр. 377/. В Мегалитической культуре Южной Фран-

ции мы встречаем вырезанные на камне изображения женского божества, вооруженного топором, и одна такая статуя-менгир служила дверной перемычкой в Мегалитической гробнице /стр. 408/.

В долине Марны на стенах, высеченных в скалах гробниц вырезаны или нарисованы углем /возможно, погребального костра/ изображения вооруженной топором богини - может быть, богини смерти, в руках которой боевой топор, её оружие, никогда не имевшее промаха, стало священным символом той грани, от которой человек носимые им на теле амулеты. /См. стр. 409/, упоминание о топорах-амулетах - на стр. 411/.

Гробницы Бретани покрыты резьбой, отображающей человеческие ноги и половины топоров /стр. 415/. Прекрасно отполированные образцы топоров имели, очевидно, церемониальное назначение /стр. 417/ и были изготовлены из нефрита /стр. 419/. Каменные двойные топоры из Бретани имитируют Мinoйские изделия из металла или упомянутые медные двойные топоры со слишком узким отверстием, чтобы в него могла войти ручка, которые встречаются также в Центральной Франции, Швейцарии и Южной Германии. /Стр. 418/.

В топоре, превращенном из орудия производства или орудия смерти в предмет культа мы видим замечательный образец изменения функций явлений культуры, а, вместе с тем, что вполне закономерно, и изменение самих явлений и предметов. Это, например, произошло с нефритом. В неолите он имел огромное значение, как минерал для изготовления различных орудий и оружия. В настоящее время он используется для этих же целей жителями Новой Зеландии. Свое название нефрит получил в древней Греции,

где применялся для лечения почек; одна из болезней почек называется "нефрит". В странах востока он издавна играл роль культового камня. В Китае он известен под названием "Священный Юй". Из него вырезались ритуальные сосуды, фетиши, священные музыкальные инструменты и т.д. Это значение нефрита, повидимому, связано с той ролью, какую он играл в ~~в~~ ^в неолите. Эта новая культовая функция связана с более древней хозяйственной функцией. Так как эта функция нефрита особенно ценилась, утратив её, нефрит приобрел иную - материала для предметов культа, он стал "священным" камнем. Исследовав все, что связывалось с этим камнем в разные исторические эпохи, мы получим картину функциональной метаморфозы, преобразование необходимого и ценного в священное, облеченного в отношения действительности в облеченное в отношения мистические. Все, что исходит из глубин тысячелетий, становится священным.

В религиозном ритуале все является функционально преобразованным, все перенесено из отношений действительности в отношения мистические. Под каждой религиозной функцией мы можем найти акт жизнедеятельности, под "священнодействием" - полезную деятельность человека на самых ранних ступенях его развития.

Еще пример подобного функционального преобразования, превращения хозяйственного предмета, орудия труда в предмет культа мы находим в почитаемой абхазской кузнице, - - фамильной святи~~нице~~ ^{перед} которой семья устраивает ежегодные моления. Кузница посвящена богу Шапви, покровителю кузнечного дела, и представляет собой железную наковальню /или её модель/, молоток, щипцы и груды старого железного лома. Работа в ней, как правило, уже

не производится. / Описание и рисунок - в книге Д. ФРЕ-
ЗЕРА, - "ЗОЛОТАЯ ВЕТВЬ", вып. I, 1931г., стр. 261 - 262/.

Дома в Дунайской культуре 2-го периода, как и в куль-
туре Тиссы украшали глиняными бычьими головами /стр. 152/.
Им предшествовали, вероятно, головы настоящих быков. Им
последовали дожившие до настоящего времени знаменитые
"коньки" на крышах крестьянских домов. Так эволюционирует
и самый религиозный комплекс. Крестьянин, в наши дни
искусно вырезающий из дерева конек на крышу своего до-
ма, ничего не знает о том глубоком значении, которое при-
давали его предки - члены тотемического союза голове жи-
вотного, повешенно ~~са~~ над входом в их жилище.

В той же дунайской культуре 2-го периода, в нынеш-
ней Силезии были найдены ритуальные погребения скота. /Стр
155/. В культуре шуровой керамики, в современной Польше
также было ~~обнаружено~~ ритуальное захоронение коров, сви-
ней и лошадей, которое, по мысли ЧАЙЛДА "свидетельству-
ет о большом хозяйственном значении этих домашних живот-
ных" /стр. 239/.

Так хозяйственная деятельность человека определенным
и несомненным образом влияет на верования, религиозные
культы и ритуал и вызывает и создает их новые формы. Ведь
пока не возросло хозяйственное значение скотоводства, не
могло быть и речи о культе домашних животных и о такой
форме ритуала, как их погребение.

В главе о причерноморских культурах ЧАЙЛД объясняет ~~мн~~
малое количество костей домашних животных среди могиль-
ного инвентаря тем, "что стада, представлявшие собой ос-

новную ценность, принадлежали еще всей группе в целом, а не отдельным лицам" /стр. 216/. "Захоронение вместе с покойниками домашних животных указывает не столько на начало скотоводства, сколько на переход от коллективного владения скотом к индивидуальному" /стр. 218/.

ЧАЙЛД говорит о целом ряде случаев, когда гончары, например, подражали деревянному или плетеному образцам посуды - ведь эта техника предшествовала гончарному производству. Так, напр., на стр. 180 он говорит, что "подражая техническим приемам резчиков по дереву, гончары украшали свои изделия вдавленным орнаментом." Иногда глиняные сосуды воспроизводят форму и характерные особенности кожаных, а те, в свою очередь, может быть, воспроизводят изделия из тыквы или других растений. Вазы с плетеным орнаментом говорят о том, что люди пользовались корзинами прежде, чем научились делать гончарную посуду /стр. 260/.

Этот консерватизм, явление это очень убедительно объяснил ЛЕВИ-БРЮЛЬ тем особым мистическим смыслом, который вкладывался первобытным человеком в каждую черту, в каждый изгиб формы его изделий. Совершенно очевидно, что нельзя было изменить формы изделия без того, чтобы не последовали нежелательные и опасные для человека последствия со стороны предмета, получившего, таким образом, новые формы. Этот момент имеет очень большое значение в археологии, где он помогает безошибочно относить керамику к определенной культуре, так как орнамент керамики почти не меняется

ся в пределах одной культуры. При изготовлении сосудов "проявлялось величайшее внимание к традиционным деталям формы и орнамента" /стр. 299/.

Книга содержит много данных, говорящих о повсеместном распространении так называемого фаллического или ^{КУЛЬТА} одной из форм культа плодородия. Правда, весь этот материал - это, главным образом, амулеты-фаллы. Среди этих амулетов очень часто встречаются ~~амулеты~~ "подвески с крыльями", которые, по нашему мнению, являются ничем иным, как фаллами /см., напр., рис. на стр. 216 и бусы на стр. 406/.

В орнаменте различных культур мы встречаем "глазковые", как напр., в датских могилах с коридором /см. керамику на стр. 257/, в медном веке Альмерии /рис. на стр. 360/, где они особенно часто встречаются на предметах культа - фала^хх пальцев. /Рис. на стр. 362/. Керамика культуры Мондзее /Восточные Альпы/ украшена тем же характерным орнаментом в виде глаз /рис. на стр. 395/. Стилизованный глаз нам известен в орнаменте берингоморских эскимосов, где он имеет магическое значение, и у северо-западных индейцев. "Глазной орнамент должен был здесь иметь определенный внутренний смысл... Гарпун с таким узором был уже не просто мертвым предметом, а живым разумным существом, действующим активно и по собственной воле." /"По следам древних культур", 1951г., стр. 42/. В неолите Сицилии и Южной Италии сосуды имели не только глаза, но и носы и ноги /стр. 311/.

Упомянутое уже погребение на Оленьем острове Онежского озера, где на большом кладбище пять покойников были погребены в глубоких ямах в стоячем положении, позволяет ЧАЙЛДУ утверждать, что перед нами—"вожди", так как с ними находится обилие орнаментированных охотничьих принадлежностей и украшений. — "неожиданное свидетельство наличия различий в группах, которые обычно считали первобытно-коммунистическими" /стр. 279/. Здесь мы имеем основание говорить не только о сословных различиях, но и о накоплении личной собственности.

Имеются погребения, где костяки ~~сидят~~, "словно на пиру" /Сицилия, стр. 316/. Это приводит на память недавно появившееся в печати сообщение о том, что в 1951г. недалеко от Казани, в раскопках XII - XI вв до н. э. было обнаружено погребение неизвестной ранее формы: в центре - жертвенник, вокруг него-скорченные костяки в срубах. Мертвые как бы собрались для ритуального жертвоприношения. Та же цель, может быть, расположила известным образом мертвых и в погребениях на Сицилии.

На страницах ^{Смит} очень часто встречаются, - а это свидетельствует о распространенности этого обычая, - упоминания о черепах-амулетах, об амулетах из костей черепа. Таким образом, ~~некоторые~~ человеческие черепа искусственно деформировались, вероятно, в самом раннем возрасте, как это еще делали недавно некоторые африканские племена, затем, когда человек умирал, его череп подвергался тре-

панации, /"большое количество черепов из северных мегалитов и из пещер было трепанировано - некоторые в то время, когда люди были еще живы!" - стр. 408/, и, наконец, из костей черепа делались амулеты, которые носились живыми.

Книга ЧАЙЛДА содержит значительный материал, относящийся к различным типам погребений, вплоть до огромных каменных сооружений - мегалитов. Она проливает новый свет на значение тех странных сооружений из камней, которые привлекают наше внимание от Британских островов до предгорий Кавказа. Но значение книги, конечно, далеко не исчерпывается тем, о чем мы упомянули в этой статье. Она является сводкой огромного фактического материала, и этот материал осветит культуру первобытного общества все-сторонне, - не только ее религиозную сторону, - если мы сумеем правильно, научно и критически интерпретировать его. В этом и заключается ценность книги для историка первобытной культуры.

